

ЛИЗ ТОМФОРД

Милая наша
земля

INSPIRIA
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Т56

Liz Tomforde

MILE HIGH (#1 in Windy City series)

Copyright © Liz Tomforde, 2022

Translation rights arranged by Sandra Dijkstra Literary Agency

Перевод с английского *Марины Рябцун*

Литературный редактор *Надежда Комиссарова*

Иллюстрации на переплете и суперобложке *lavenderqueen*

Томфорд, Лиз.

Т56 Миля над землей / Лиз Томфорд ; [перевод с английского М. Рябцун]. — Москва : Эксмо, 2026. — 544 с.

ISBN 978-5-04-226238-8

Зандерс — самый скандальный и популярный хоккеист Чикаго. Он вязывается в драки на льду, а затем покидает каждый матч с очередной девушкой.

На частном джете его хоккейной команды появляется новая стюардесса Стиви. И она безумно раздражает Зандерса. Парень решает сделать все, чтобы Стиви уволилась, как можно скорее.

Эта ненависть взаимна. Стиви раздражает в самодовольном спорте абсолютно все.

Но чем сильнее летят искры гнева, тем больше их тянет друг к другу. И вот уже они оба начинают ждать момент, когда Зандерс снова нажмет на кнопку вызова стюардессы...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Рябцун М., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-226238-8

*Посвящается моей маме.
Ты самая любящая женщина, которую я знаю.
Я бы хотела, чтобы у каждой девочки
была такая мама, как ты.*

1

Зандерс

— **О**божаю выездные игры! — Ненавижу выездные игры. — Мэддисон достает свой чемодан с заднего сиденья моего нового люксового внедорожника — «Бенца»¹ — и надевает пиджак.

— Ты ненавидишь их именно по той причине, по которой я так люблю.

Я запираю машину, бросаю ключи в сумку и делаю глубокий вдох. Свежий осенний воздух Чикаго наполняет легкие. Люблю хоккейный сезон! А на этой неделе начинается период выездных игр.

— Потому что в каждом городе, который мы посещаем, девушки выстраиваются в очередь, чтобы встретиться с тобой? Тогда как единственная женщина, которую хочу видеть я, — это моя жена, и она находится здесь, в Чикаго, с моими дочерью и новорожденным сыном.

— Именно. — Я похлопываю Мэддисона по плечу, и через отдельный вход мы заходим в международный аэропорт О'Хара, показываем охране удостоверение.

Они выпускают нас на взлетно-посадочную полосу.

¹ Имеется в виду модель автомобиля «Мерседес-Бенц».

— У нас что, новый самолет? — Я останавливаюсь как вкопанный, кивая в сторону новой птички с логотипом нашей команды на хвосте.

— Похоже на то, — рассеянно подтверждает Мэддисон, глядя в свой телефон.

— Как дела у Логан? — спрашиваю я о его жене, с которой, насколько понимаю, он сейчас переписывается. Он ею просто одержим! Постоянно шлет ей сообщения.

— Чувак, она крутая! — В голосе Мэддисона слышится гордость. — Эм-Джею всего неделя от роду, а она уже понимает его расписание.

Неудивительно! Жена Мэддисона Логан — одна из моих близких друзей и, вероятно, самый способный человек, которого я знаю. Эти двое — мои единственные друзья, у которых есть дети, и их семья стала и моей. Дочь Мэддисона и Логан называет меня дядей Зи, и я обращаюсь с их детьми как со своими племянниками, несмотря на отсутствие кровных уз между нами. Мэддисон — мой лучший друг и почти что брат.

Но так было не всегда.

В детстве Элай Мэддисон был моим самым ненавистным соперником. Мы оба выросли в Индиане, играли в хоккей за две разные команды. Он казался золотым мальчиком, у которого было все, что он хотел, и это до чертиков меня раздражало. Его жизнь была такой идеальной! Его семья была идеальной, а моя — нет.

Затем он продолжил играть за Университет Миннесоты, а я — за штат Огайо, и наше детское соперничество продолжилось и в университете. Все пять лет были очень жаркими. В то время в моей семье были некоторые проблемы, и весь свой гнев я выплескивал на льду. В конечном итоге Мэддисон огреб от меня: в начале наших студенческих лет я грязным ударом вмазал его в борт, и в результате он настолько сильно повредил лодыжку, что на втором курсе выбыл на целый сезон, а затем пропустил драфт НХЛ¹.

По иронии судьбы мне также пришлось пропустить второй курс из-за того, что я провалил несколько предметов.

¹ Драфт НХЛ — ежегодное мероприятие Национальной хоккейной лиги, заключающееся в передаче профессиональным клубам Лиги прав на молодых хоккеистов, соответствующих критериям отбора.

МИЛЯ НАД ЗЕМЛЕЙ

Он ненавидел меня за это, а я ненавидел себя по целому ряду иных причин.

Потом я стал ходить на терапию. Относился к этому серьезно. Работал над своими проблемами, и к выпускному курсу мы с Мэддисоном стали лучшими друзьями. По-прежнему играя за разные команды, мы уважали друг друга и, несмотря на психологические проблемы, нашли общий язык. Он страдал от приступов тревожности и панических атак, а я — от горького гнева, который приводил к паническим атакам, захлестывая меня, отгораживая от реальности.

И по воле судьбы мы с Элаем Мэддисоном оказались здесь, в Чикаго, играя в одной команде — «Рапторс». Для меня этот сезон — уже седьмой в профессиональной карьере, и я не могу представить себя играющим за кого-то еще. Вот почему я хочу убедиться, что в конце сезона, когда текущий контракт истечет, мне предложат новый.

— Скотт, у нас новый самолет? — спрашиваю я менеджера нашей команды, идущего впереди.

— Да, — бросает он через плечо. — Все профессиональные команды Чикаго получили по самолету. Новая чартерная компания — новый самолет. Они заключили крупный контракт с городом.

— Новый самолет. Новые сиденья... Новые стюардессы, — с намеком добавляю я.

— У нас всегда новые стюардессы, — вмешивается Мэддисон. — И все они пытались с тобой переспать.

Я самодовольно пожимаю плечами. Он не ошибается, и мне не стыдно. Но я не сплю с женщинами, которые работают на команду: это может создать проблемы, а я не люблю проблем.

— И еще одно нововведение, — добавляет менеджер команды. — Один экипаж на весь сезон. Одни и те же пилоты и стюардессы. Больше никаких случайных членов экипажа, стремящихся взять у вас автографы.

— Или залезть к тебе в штаны, — внимательно смотрит на меня Мэддисон.

— Я не против.

В кармане моих брюк гудит телефон. Я достаю его и обнаруживаю парочку новых сообщений в соцсети.

Кэрри: *Видела расписание твоих игр. Я так понимаю, сегодня ты будешь в городе... Я свободна, и хорошо бы, чтобы и ты был свободен!*

Эшли: *Сегодня вечером ты будешь в моем городе. Хочу тебя видеть! Уж я постараюсь, чтобы это того стоило.*

Я захожу в приложение «Мои заметки», нахожу записку под названием «ДЕНВЕР» и пытаюсь вспомнить, кто эти женщины.

Судя по всему, Кэрри принимала в постели фантастические позы, а Эшли потрясающе делает минет. Будет трудноато выбрать, с кем провести ночь...

А еще можно выйти и посмотреть, не удастся ли мне увеличить штат своих поклонниц в «Денвере» парочкой новеньких.

— Вечером куда-нибудь пойдём? — спрашиваю я у лучшего друга, пока мы поднимаемся по трапу в новый самолет.

— Я собираюсь поужинать с одноклассником: в Денвере живет мой старый товарищ по команде.

— Ах черт! Верно... Ну, а потом давай с тобой выпьем!

— Я хочу пораньше лечь спать.

— Ты всегда рано ложишься, — напоминаю я. — Все, о чем ты мечтаешь, это засесть в гостиничном номере и позвонить жене. Ты идешь со мной куда-нибудь, только если тебя заставляет Логан.

— Ну, моему сыну всего неделя, поэтому могу гарантировать, что сегодня я никуда не пойду. Мне нужно хоть немного выспаться!

— Как поживает малыш Эм-Джей? — интересуется Скотт с верхней ступеньки трапа.

— Милейший маленький засранец! — Мэддисон достаёт телефон, чтобы показать бесчисленные фотографии, которые прислал мне за эту неделю. — Уже в десять раз круче, чем Элла в младенческом возрасте.

Пройдя мимо них, я вхожу в наш новый самолет. Он ошеломительно потрясающий: совершенно новый, ковровое покрытие и сиденья изготовлены на заказ, повсюду расклеены эмблемы нашей команды.

Миная переднюю часть салона, где расположились тренеры и обслуживающий персонал, я направляюсь к ряду у аварийного выхода: там мы с Мэддисоном сидим уже много лет, с тех пор как он стал капитаном, а я — его заместителем. Мы контролируем все вопросы,

МИЛЯ НАД ЗЕМЛЕЙ

которые касаются команды, и даже то, какие места игроки занимают в самолете.

Ветеранам выделен ряд у аварийного выхода. Чем меньше стаж спортсмена в команде, тем дальше он сидит, и новички занимают последний ряд.

— Хрен тебе! — быстро заявляю я, обнаружив, что защитник Рио, который играет с нами второй сезон, уселся на мое место. — Вставай!

— Я тут подумал, — начинает Рио, и дурацкая ухмылка расплывается на его лице, — новый самолет... Может быть, новые места? Может, в этом году вы с Мэддисоном захотите посидеть в хвосте с новичками?

— Твою мать, нет! Вставай. Мне наплевать, что в этом сезоне ты уже не новенький. Я все равно буду так к тебе относиться.

Кудрявые волосы прикрывают его темно-зеленые глаза, но я все равно замечаю в них веселый блеск. Он меня проверяет! Маленький ублюдок.

Рио из Бостона, штат Массачусетс. Итальянский маменькин сынок, которому нравится испытывать мое терпение. Но почти каждый раз, когда он открывает свой чертов рот, я начинаю смеяться. Должен сказать, он весьма забавный.

— Рио, брысь с наших мест! — вмешивается Мэддисон из-за моей спины.

— Есть, сэр. — Рио быстро вскакивает, хватая с соседнего сиденья свой бумбокс и спешит в хвост самолета, где ему самое место.

— Почему он слушает тебя, а не меня? Я же в десять раз страшнее!

— Возможно, потому что ты таскаешь его с собой всякий раз, когда мы на выезде, и относишься к нему как к своему младшенькому, а я капитан, соблюдаю дистанцию и слежу за порядком.

Может быть, если бы лучший друг составлял мне компанию, я бы не стал брать с собой за компанию двадцатидвухлетнего парня для выходов в город.

Закинув сумку на багажную полку над головой, я устраиваюсь поближе к окну.

— Черт возьми, нет! — Мэддисон стоит и смотрит на меня сверху вниз. — Ты сидел у окна в прошлом году. В этом сезоне твое место у прохода.

Я смотрю на соседнее сиденье, а затем — снова на него:

— Меня укачивает.

Мэддисон громко смеется.

— Нет, тебя не укачивает! Перестань прикидываться маменькиным сыночком и вставай.

Я неохотно пересаживаюсь на соседнее сиденье, поскольку в этом самолете всего по два места с каждой стороны от прохода. Еще пара игроков со стажем сидят напротив.

Я достаю телефон и перечитываю сообщения от девушек из Денвера, размышляя, как провести вечер.

— Что бы ты предпочел: классный секс, умопомрачительный минет или рискнуть и попробовать что-нибудь новенькое?

Мэддисон полностью меня игнорирует.

— И то, и другое, и третье? — отвечаю я за него. — Может, и так.

Приходит еще одно сообщение: на этот раз — от нашего агента Рича в чат команды.

Рич: Интервью для «Чикаго трибюн» — перед завтрашней игрой. Разыграйте сцену. Заработайте нам денег!

— Рич прислал сообщение, — говорю я капитану. — Завтра перед игрой — интервью. Он хочет, чтобы мы использовали нашу маленькую фишку.

— Все то же? — вздыхает Мэддисон. — Зи, ты же знаешь, что в этом деле у тебя короткая соломинка... Если решишь донести до людей, что ты не такой придурок, каким тебя считают, дай знать и мы закончим это представление.

Вот почему Мэддисон — мой лучший друг. Возможно, только он, его семья и моя сестра знают, что я вовсе не тот плохой парень, каким меня изображают СМИ. Но у моего имиджа есть свои плюсы. Один из них заключается в том, что женщины бросаются на «ненавистного плохого парня», а еще это мнимое противостояние приносит нам обоим кучу денег.

— Нет, мне это все еще нравится, — честно отвечаю я. — В конце сезона мне нужно продлить контракт, так что продолжаем в том же духе.

С тех пор как пять лет назад Мэддисон приехал в Чикаго, мы сами придумали себе эти роли, и это подхватили фанаты и СМИ.

МИЛЯ НАД ЗЕМЛЕЙ

Мы зарабатываем для команды кучу денег: наш дуэт привлекает болельщиков на трибуны. Некогда заклятые соперники превратились в лучших друзей и товарищей по команде. Мэддисон уже много лет женат на своей возлюбленной со времен колледжа, и у них двое детей. У меня же бывают ночи, когда в мой пентхаус приходят сразу две девушки. Для стороннего наблюдателя мы не можем быть еще более непохожими. Он — золотой мальчик, звезда хоккея, а я — городской повеса. Он забивает голы, а я забиваю с дамами.

Люди покупаются на эту фигню. Мы разыгрываем свое шоу перед СМИ, но, по правде, я не такой кусок дерьма, каким считаюсь. У меня на уме не только женщины, которых я привожу домой с арены. Я знаю себе цену. Мне нравится заниматься сексом с красивыми девушками, и я не собираюсь извиняться за это. Разве это делает меня плохим? Ну и пусть! Я зарабатываю чертовски много денег, будучи «плохим парнем».

Скролля на телефоне, я боковым зрением замечаю фигуру, но не поднимаю глаз, чтобы посмотреть, кто стоит передо мной. Хотя с этого ракурса я могу сказать, что пышные формы принадлежат женщине, а все женщины на борту — стюардессы.

— Вы... — начинает она.

— Да, я Эван Зандерс, — перебиваю я, не отрывая взгляда от экрана. И утомленно добавляю: — И да, это Элай Мэддисон. Извини, автографы не даем.

Такое происходит почти при каждом полете. Новый экипаж пускает слюни при встрече с профессиональными спортсменами. Это немного раздражает, но известность — особенность нашей работы.

— Рада за вас! Только мне автограф не нужен. — Она говорит совершенно равнодушным тоном. — Я собиралась спросить, готовы ли вы к инструктажу для сидящих у аварийного выхода?

Я наконец поднимаю глаза и натываюсь на внимательный взгляд. Глаза цвета морской волны. Каштановые волосы вьются неукротимыми локонами. Смуглая кожа, нос и щеки усеяны веснушками, черты лица впечатляют.

Впрочем, мне нет до этого дела.

Мой взгляд блуждает по ее телу. Служебная униформа облегает каждый изгиб ее фигуры.

— Эван Зандерс, вы ведь понимаете, что сидите у аварийного выхода? — сузив миндалевидные глаза, спрашивает она, словно я идиот.

Мэддисон рядом со мной хихикает. Никто из нас никогда не слышал, чтобы женщина обращалась ко мне с таким презрением.

Мои глаза превращаются в щелочки, но я не отступаю, слегка шокированный тем, что она говорит в подобном тоне.

— Да, мы готовы, — отвечает Мэддисон. — Приступайте.

Стюардесса выдает свою речь, и я отключаюсь. Я слышал это больше раз, чем могу сосчитать, но, наверное, есть какая-то юридическая формальность, из-за которой они сообщают все это перед каждым полетом.

Пока она говорит, я смотрю в телефон. Моя лента в соцсети пестрит моделями и актрисами, с половиной из которых я встречался. Ну, «встречался» — это, наверное, неправильное слово. «Переспал» ближе к истине. Но на них приятно смотреть, поэтому я слежу за ними в социальных сетях на случай, если захочу повторить.

Мэддисон подталкивает меня локтем:

— Зи.

— Что? — рассеянно откликаюсь я.

— Она задала тебе чертов вопрос, чувак.

Поднимаю голову: стюардесса смотрит на меня сверху вниз. Она опускает взгляд на телефон — на экране красуется полуобнаженная женщина из моей ленты, и выражение ее лица становится раздраженным.

— Готовы ли вы и в состоянии ли помочь в чрезвычайной ситуации? — повторяет она.

— Конечно. Кстати, принесите мне газированную воду. И побольше лайма. — Я снова смотрю в телефон.

— Холодильник в заднем ряду. Можете взять ее сами.

Мой взгляд снова устремляется вверх. Что не так с этой цыпочкой? Я нахожу бейдж с ее именем — пару крылышек с надписью «Стиви» в центре.

— Что ж, *Стиви*, я буду очень рад, если ты мне ее принесешь.

— Что ж, *Эван*, я была бы очень рада, если бы ты уделил больше внимания демонстрации техники безопасности, вместо того чтобы предполагать, что я жажду получить твой автограф как какая-то хок-

МИЛЯ НАД ЗЕМЛЕЙ

кейная зайка. — Она снисходительно похлопывает меня по плечу. — А я не жажду, я не такая.

— Ты в этом уверена, милая? — Я с самодовольной улыбкой подаю вперед на своем сиденье, поближе к ней. — Тебе это обойдется в сущие гроши.

— Мерзость! — Ее лицо искажается от отвращения. — Спасибо, что выслушали, — обращается она к Мэддисону и уходит в хвост самолета.

Я не могу удержаться — оборачиваюсь и потрясенно смотрю ей вслед. Округлые бедра покачиваются, и они больше, чем у других стюардесс, которых я видел на борту, но маленькая юбка-карандаш подчеркивает талию.

— Так. Эта Стиви — явная стерва.

— Нет, просто ты — полный придурок, а она тебе об этом сообщила, — смеется Мэддисон. — Стоп. Стиви?

— Да, это ее имя. Так было написано на бейджике.

— Ты никогда не интересовался именами стюардесс. — В его тоне слышится обвинение. — Но, друг мой, ей на тебя явно наплевать.

— Неважно! Один рейс, и она покинет самолет.

— Нет, — напоминает мне Мэддисон. — Один экипаж в течение всего сезона. Помнишь, что сказал Скотт?

Черт возьми, верно! Раньше у нас никогда не было постоянного состава стюардесс на борту в течение всего сезона.

— Она мне уже симпатична только потому, что ей не нравишься ты. За этим будет забавно наблюдать!

Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть в конец салона, и тут же натякаюсь на взгляд Стиви. Ни один из нас не отступает и не прерывает зрительный контакт. Ее глаза, пожалуй, самые красивые из всех, что я видел. А какая фигура! Есть за что подержаться. Но, к сожалению, привлекательная внешность, которая мне так по нраву, испорчена отношением, которое мне абсолютно не по душе.

Возможно, стоит напомнить этой стюардессе, что она работает на команду. Я позабочусь о том, чтобы она это уяснила. В этом отношении я человек мелочный. Буду припоминать ей наш милый разговор при каждой встрече, пока она летает на этом самолете.